

Восемь старых монахов сидели вокруг мраморного алтаря в виде лотоса в древнем храме на китайской границе. Они, сложив печать молчания Нирваны, распевали мантру перерождения Амитабхи на чистых землях.

— На мо а ми дуо по е.

— Дуо Туо це дуо е.

— Дуо ди е туо.

— А ми ли ду по пи.

— А ми ли дуо.

— Син дан по пи.

— А ми ли дуо.

— Си дан по пи...

Заунывные песнопения, сопровождаемые постукиванием деревянной рыбы, разносились в величественном зале. Божественные звуки санскрита наполняли воздух, и толстые кирпичные стены поглощало безграничное пространство — далекое голубое небо за пределами зала.

Внутри, за углом в зале, на футоне стоял коленопреклоненный высокий мужчина. Он прижал друг к другу ладони, закрыл глаза, и его бледные губы торжественно декламировали священные строки.

Молодой монах возрастом чуть за двадцать, одетый в красную кашаю, сидел рядом с ним, наблюдая за туманным выражением в его глазах.

Мужчина был очень высоким и очень крепким, но его слегка лиловатые губы выдавали тайну: он лечился от серьезной болезни. Еще полгода назад ходили слухи, что у него большое сердце, и он скоро умрет.

Семья мужчины была одной из самых важных в стране, а самому ему были дарованы невероятные способности. В возрасте двадцати пяти лет он стал преемником своего отца, нескольких дядьев и занял место главы семьи. Он вытащил свою семью от края гибели и привел ее на вершину.

Слабость исчезла как дым. Сильные погибают как горы. Жизнь и смерть этого мужчины

определяли будущее семьи и предрекали ей падение. И это изменило бы судьбу множества людей.

Как только новость об этом распространилась, она привлекла внимание многих. Однако мужчина не опровергал слухи — вместо того он прекратил вести публичную жизнь.

Полгода назад, когда все думали, что ему недолго осталось, и готовились выступить против его семьи, мужчина неожиданно появился в ореоле своей славы и быстро договорился с недовольными.

Так слухи были опровергнуты без каких-либо действий с его стороны.

Но молодой монах, находящийся сейчас рядом с ним, знал, что это не просто слухи. Несмотря на свою молодость и на то, что его уровень культивации невозможно было сравнивать с силами восьми старейшин, он отлично умел читать по чужим лицам.

Полгода назад на лице мужчины было написано, что смерть близка, но позже это выражение пропало. Теперь его жизнь должна была быть долгой. Однако темная и злоеющая тень залегла между его бровями. Это был признак одержимости.

Он украл предназначенный кому-то отрезок жизни и изменил свои судьбу. Таким образом, он поддался на искушение дьявола, ах!

Молодой монах распевал буддистские священные тексты человеку на телевизионном экране.

Полмесяца спустя мужчина прибыл к дверям истинных буддистских святынь — самых драгоценных сокровищ буддизма. Он знал, что не кто-то другой продлил его жизнь, а его собственная младшая сестра. Его родная младшая сестра-близнец, зов крови которой был так силен. Она отдала свое сердце старшему брату и тихо умерла.

Монахи не хотели знать обо всех этих темных и грязных историях. Истинные буддийские святыни были святейшими в храме и считались потерянными две тысячи лет, но наконец-таки вернулись. Они не могли отказать ни одной просьбе мужчины.

Даже если бы тот мог использовать продляющее жизнь искусство культивации восьми старейшин, он желал бы воскресить младшую сестру и дать ей новую жизнь — счастливую и мирную.

За четыре или пять сотен лет монахи достигли немало. Как смеешь ты, благодетель?! Монах нахмурился при этой мысли.

Постукивание деревянной рыбы остановилось, и божественные слова на санскрите долго еще отдавались эхом в зале. Воздух освежал сильный аромат буддийских благовоний, которые

находились в нефритовой ледяной шкатулке в центре алтаря Дхармы.

Восемь старейшин медленно открыли глаза. Словно они исчерпали большую часть своей культивационной силы, морщинки на их лицах стали заметнее, а сами они ссутулились.

— Ами табха, мы оправдали надежды благодетеля, — самый старый монах поднялся и направился к алтарю Дхармы, чтобы взять ледяную нефритовую шкатулку.

Человек тоже молча открыл глаза. Он отвесил три низкий поклона, вышел вперед и взял холодную как сама смерть кость.

Старый монах первым направился прочь из главного зала, а оставшиеся последовали за ним, чтобы собраться под громадным деревом Бодхи глубоко внутри храма.

— Просто ссыпь семена лотоса в воду, — старый монах указал на маленький ручеек в пяти футах от дерева.

Мужчина не задал ни одного вопроса. Он осторожно снял со шкатулки крышку и взял сильно пахнущие благовониями семена лотоса в руку. Его торжественное и благочестивое лицо было таким, словно он держал в руке целый мир.

Но она действительно была для него целым миром, причиной, по которой он оставался живым, и он не хотел отпускать ее.

Полчаса спустя монахи все еще молча ждали. И тут нетерпеливый юноша утешил его тихим голосом:

— Забудьте об этом, мистер Ю. Здесь собрались восемь дядюшек-мастеров, которые посвятили себя культивации. Мисс Ю сможет прожить счастливую новую жизнь, и все у нее будет хорошо.

Мужчина словно оглох. Он крепко прижал семена лотоса к груди. Выражение его лица было сдержанным. Несколько минутами позже он шаг за шагом вошел в чистую воду и склонился, чтобы опустить семена. Если бы тело его сестры не кремировали, когда он проснулся, как он мог не захотеть воскресить ее? Даже если бы само небо было против него, он все равно оживил бы ее.

Поверхность воды дрогнула. Это могло бы быть миражом, но на ее поверхности быстро появились несколько зеленых листьев лотоса. Через две или три секунды распустились бутоны. У розового цветка появился длинный тонкий стебель, качающийся по ветру. На нем повисло несколько прекрасных капель хрустально чистой воды.

В мгновение ока элегантный лотос стал источать благовония, которые можно было

почувствовать по всему храму. Восемь старых монахов соединили ладони и сказали:

— Амитабха.

Мужчина, глубокие познания которого были всем известны, пришел в себя после нескольких мгновений оцепенения. Холодное выражение его лица смягчилось, и он искренне сказал:

— Этому несколько мастеров учились всю жизнь. Ю Мо потрясен.

— Будда отрезал собственную плоть, чтобы накормить орла, и отрекся от собственного тела, чтобы накормить тигра. Когда кто-то просит о том, чего желает, без алчности, как можно роптать на это? Мы все одинаковы. Женщина-покровитель возродилась, и она будет жить счастливо. Она родится под счастливой звездой. Уже поздно. Прошу, возвращайтесь, благодетель, — безэмоционально произнес старый монах.

Мужчина снова поблагодарил их. Он долго стоял на берегу и уходил неохотно. Когда он вышел из храма, то увидел, что у двери его ждет мать с напряженным лицом. Темная зловещая тень снова легла между его бровями. Он никому, кто ее преследовал, не позволит причинить ей вред — никому!

Восемь старейшин вошли в пагоду и сели вокруг буддийских святынь. Тяжелая дверь башни захлопнулась, и прошло несколько лет, прежде чем она открылась снова.

<http://tl.rulate.ru/book/55591/1432384>